

18+

ОЛЬГА ВЕРЕЩАГИНА

Ванна желаний

Ольга Верещагина

Ванна желаний

«Издательские решения»

Верещагина О.

Ванна желаний / О. Верещагина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904732-8

Что такое счастье? Никто не знает и от чего и от кого оно зависит — тоже. Я этот вопрос часто задаю себе и своим близким, а порой и совсем чужим людям. Каждый человек на него отвечает по-своему.

ISBN 978-5-44-904732-8

© Верещагина О.
© Издательские решения

Содержание

Ванна желаний	6
ИСПОВЕДЬ СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ К МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКЕ	9
Декабрь, Ялта, 2010г	12
В поисках любви	14
На том краю радуги	17
Разговор на кухне	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ванна желаний

Ольга Верещагина

© Ольга Верещагина, 2018

ISBN 978-5-4490-4732-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скрипят качели вверх и вниз,
И облака качаются,
Вот так и жизнь моя летит,
То вверх, то вниз катается.
То плачу, то смеюсь, грущу,
А то бегом и босая,
А жизнь моя, за мной спешит,
И вся тропинка росная.
Скрипят качели, кутерьма,
А виновата я сама...

Я хочу вам представить книгу моих рассказов, которая называется – «ВАННА ЖЕЛАНИЙ». В этом сборнике моих рассказов собраны реальные истории моих подруг, друзей и знакомых мне людей. Я долго думала, как я назову эту книгу, которую я писала, для вас, дорогие мои друзья. Эта книга, тоже является моим желанием, желанием поделиться с вами, мои читатели. Как часто в нашей жизни мы все свои самые сокровенные желания оставляем на потом и я не исключение. Я хочу всем, вам пожелать, чтобы все ваши желания сбывались, и вы были счастливы и любимы. Для вас с любовью и пожеланием благополучия в жизни, Ольга Верещагина.

Ванна желаний

Женщина вошла в ванную комнату. Зажгла свечи и посмотрела в большое, расцветенное бликами свечей, зеркало. Она увидела в нем еще не старую, хорошо сложенную и сохранившуюся, с грустными потухшими глазами женщину. Женщина включила воду. Вода с шумом обрушилась в ванну. Она достала из тумбочки ароматную пенку для ванны с лавандой и хмелем, добавила лепестков роз и немного хвойного масла, постояла, вдыхая аромат удовольствия, и улыбнулась, сама себе.

Потом она включила музыкальный центр, и полилась нежная тихая мелодия, ее дополняла своим шумом водопада вода. Она опять посмотрела в зеркало, улыбнулась с лукавой усмешкой, посмотрела еще раз оценивающе на себя и стала раздеваться.

Она расстегнула халат, потом медленно его сняла, как бы растягивая удовольствие и оголяя тело, тем самым давая ему свободу. Она опять взглянула в зеркало, как бы украдкой, боясь увидеть, то чего, так очень не хотела видеть. То, что она увидела, ее удовлетворило.

В зеркале стояла стройная, для своего возраста женщина, в черном кружевном бюстгалтере и трусиках. Она подняла руки и посмотрела на себя. Потом обратила внимание на ноги и начала снимать оставшееся белье. Она сложила белье в корзину, и вновь посмотрела на себя в зеркало, но уже не украдкой, а внимательно, с тревогой во взгляде. Она рассматривала себя, как будто впервые видела.

Она действительно давно на себя не смотрела или не хотела видеть, и думать о себе, как привлекательной женщине. Она смотрела и не верила, что прошло столько времени с того момента, как последний раз она была желанной. А потом, как все застыло, и время остановилось, и она перестала для себя существовать. Она силилась вспомнить, сколько времени с тех пор прошло... Много... Да разве в этом дело? Кто виноват? Да какая разница... Виновата только она сама, что поставила на себе крест. Столько лет прожито в пустую. Она разглядывала себя в зеркало и не могла поверить, что все еще возможно, и она еще сохранила привлекательность, правда имела немного запущенный вид, но это легко исправить. На ногах, и подмышками торчали курчавые волосики. Она их не брила, да и не зачем, ведь давно была одинока. Грудь еще упругая, маленькими мягкими сосками, давно не видевшая прикосновений, мягкий живот, упругая плотная попа, еще почти без морщин шея. Но это все поправимо. Немного усилия, и она опять станет, если не прежней, то приятной во всех отношениях женщиной, а возможно и желанной.

Вода струей взбила много пены, аромат стоял такой нежно – манящий... Звучал саксофон, так соблазнительно... Она лукаво себе подмигнула, выключила воду и легла...

Вода приятным теплом обдала и обрадовала ее, пена придала романтики, лепестки роз яркими пятнами разукрасили белую пену, свечи отбрасывали блики на стены... Музыка звучала торжественно – нежно... Блаженство... Да, вот именно, другого нет названия этому – ПРОСТО БЛАЖЕНСТВО, нет, не то, а именно – «ВАННА ЖЕЛАНИЙ»...

ДА, вот именно – ВАННА ЖЕЛАНИЙ... Она лежала и думала и вспоминала... Когда последний раз она испытывала эти желания, или что – то в этом роде... Почему последние

15 лет пролетели, как один день, похожие друг, на друга... Да, прав Денис, когда говорил, что «ВАННА ЖЕЛАНИЙ» творит чудеса преображения и перевоплощения с женщиной.

Как же это все случилось? Она купила компьютер, часто просто сидела и общалась с друзьями и не совсем друзьями. Слушала музыку, писала свои коменты и стишки. Но, однажды ей написала подруга Галина, и взахлеб, рассказала о тренинге, и что у нее все сложилось, и она счастлива... Что она приглашает ее посетить тренинг – LOVETAIME—SICRETWOMAN.

Она решила зайти и послушать этот тренинг. Как же была удивлена тем, что говорил тренер по тренингу, и как всех называл – «ЛЕДИ» и, что нет, не красивых женщин, есть просто ленивые и те, кто себя не любит, а еще есть бизнес по – женски, и много, много мужских секретов и женских хитростей. Она слушала и думала, что она здесь делает? Но, Денис настойчиво рекомендовал свои маленькие заданьица. То проговорить какую – то фразу, то представить, что быстрый поток смывает весь негатив и нелюбовь, то представить, как падает денежный дождь. Он тормозил всех, раздавал комплименты налево и направо. Она сначала просто скептически слушала и не верила ни единому его слову, скептически доверяя своему негативному опыту. А в конце Денис настоятельно попросил выполнить домашнее задание и сделать перед сном для себя маленькое удовольствие – «ВАННУ ЖЕЛАНИЙ». И она купилась...

Как давно она этого не делала, и вообще никогда не делала, считала не для кого и не для чего. Возраст пенсионный – это уже диагноз. И вот она лежит в пене, лепестки роз щекочут ее тело, аромат будоражит память и достает из ее глубин маленькие желания и нежности.

Свечи потрескивают от влаги, музыка тихонько играет, а она лежит и нежится, вспоминая слова Дениса.

Денис наставлял:

– Рассмотрите себя в зеркало, вы красавицы, потрогайте, погладьте все части тела, все потаенные места и местечки. Признайте в себе, что все уголки вашего тела уникальны и требуют внимания и ласки. Полюбите себя, и ваш организм вам ответит тем же.

Она потихоньку поглаживала свои руки, пена их сделал нежными и гладкими, потом приподняла одну ногу над водой и погладила ее. Женщина взяла гель, нанесла на ногу и стала смывать пену. Волоски слегка покалывали руку. Ей было приятно, и это ощущение ее волновало. Да, так давно она не ухаживала за собой. Шрамы от операции уже побелели. Нога, хоть и полновата, но не утратила своей формы. Ее руки спускались ниже, она вдруг ощутила жгучее желание посмотреть и прикоснуться к своему нежному и потаенному местечку. Неужели, она даже вздрогнула от неожиданности и понимания, что все оживает. Что тело само просит, приласкай, вспомни и живи. Она, наконец, решилась и стала поглаживать себя. Да, это правда, все вспомнил организм и подсказал ей и отреагировал. Соски поднялись, как бы напоминая – мы помним, мы живем и ждем ласки, живот заныл. Внизу все наполнилось и немного налилось. Она застонала от удовольствия и рассмеялась, застенчивым счастливым звонким смехом. Глубоко с облегчением вздохнула.

– Прав был Денис... «ВАННА ЖЕЛАНИЙ» творит чудеса.

Она еще немного понежилась, в теплой и приятной воде, послушала себя и музыку. Потом резко встала, смело посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась, такой соблазнительной улыбкой, что сама растаяла от удовольствия.

– Да, «ВАННА ЖЕЛАНИЙ» – это просто чудо, а чудо – это просто.

Она потушила свечи, надела халат и вышла. Она уверена, что все теперь будет иначе. Она будет счастливой. Все еще поправимо. Жизнь продолжается.

ИСПОВЕДЬ СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ ИЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ К МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКЕ

Я сижу и сквозь туман сознания слышу голос Кирилла:

– А сейчас поезд дернется, ваша голова качнется по ходу поезда, и мы двинемся дальше. За окном яркое солнце, оно через стекло одаривает тебя своим светом и теплом, тебе хорошо и уютно в вагоне. Мимо мелькают леса, поля, деревни, города. Ты едешь дальше в прошлое, такое далёкое и близкое прошлое. Вот тебе 35 лет, а здесь тебе уже 25, ещё немного и вот уже 17, 15, 11 лет, а здесь тебе 7 лет...

И меня накрывает. Я уже не слышу голос Кирилла, психолога группы «Борменталь» для полных. И где – то издалека, в дымке вдруг я слышу голос мамы, вижу её молодую и весёлую, она зовёт меня. Я подбегаю к ней. Мне 7 лет. Я одета в новое коричневое школьное платье с белыми кружевными воротничками, белый фартук с карманами, белые гольфы и коричневые новые туфли. Мама заплетает мне косы корзиночкой и завязывает большие, красивые банты. Я счастлива. Вместе с мамой и папой идём в школу. Да, я первоклассница. У меня в руках большой букет цветов и портфель. Вдруг я слышу первый школьный звонок. Мне очень весело и радостно, светит солнце, все улыбаются. Я иду в первый класс...

– Вдруг ты слышишь свой первый звонок – это голос Кирилла приводит меня в чувство реальности:

– Ты счастлива, а поезд идёт дальше... Мелькают знакомые пейзажи детства. Тебе тепло и тревожно. Радостно замирает сердце. Вот тебе – 6 лет, 5, 4, 3 и вдруг поезд останавливается... Ты выходишь на перрон и видишь...

Я опять проваливаюсь в небытие. И вдруг я четко вижу, что я выхожу на перрон и медленно иду вдоль поезда. Что – то очень знакомое, давнее подступает ко мне. И вдруг я вижу – бежит мне навстречу маленькая, чудесная девочка лет двух – двух с половиной. На ней платье в синий горошек, с белыми оборочками, белые носочки, голубенькие сандалики, а в косичках белые банты. Она весело смеётся, что-то кричит. Её смуглая кожа кажется бархатной, чёрные пушистые ресницы обрамляют огромные голубые, лучистые глаза. Она подбегает и протягивает мне свои маленькие пухлые, в перетяжечках ручки. Я поднимаю её и подбрасываю вверх. Она верещит от удовольствия. Глаза её светятся волшебным голубым сиянием, банты и оборочки на платье разлетаются в разные стороны. Я прижимаю её к себе и вдруг понимаю, что наши сердца бьются в одном ритме, в унисон и мы с ней одно целое...

– Господи, да ведь это же я, только маленькая. До чего же я изменилась? Ч то случилось с этой милой девочкой, чтобы из неё получилась вот такая я, взрослая, непробиваемая, и одновременно уставшая от жизни, сильная и в то же время очень одинокая женщина?

Я не успела подумать, а поезд уже отправляется в обратный путь. Голос Кирилла звучит ровно и постепенно приводит меня обратно в реальность:

– Поезд прибывает на станцию, останавливается. Ты выходишь на перрон и просыпаться...

Звучит музыка. Кирилл, включает свет.

Я начинаю возвращаться из путешествия в моё детство. Меня это путешествие так потрясло, что ничего больше слушать не могу. Кирилл что-то говорит, а у меня в моём мозгу вертится только одна мысль

– Ты и я, мы одно целое, моя милая маленькая девочка. И я очень люблю тебя, только не знаю, почему не люблю себя, взрослую, или не могу любить, или уже раздвоение личности. Что случилось со мной за эти годы? А что мешает прямо сейчас начать с этой первой минуты, после возвращения всё изменить? Мне казалось вся жизнь впереди – красивая и светлая, и вот она пролетела, как один день. Вот мне уже 53, а я даже не нашла время оглянуться и посмотреть, что с тобою стало, милая моя маленькая девочка. Ведь ты – это я и мы одно целое. От любви к тебе и себе теперь зависит моя дальнейшая жизнь...

Кирилл, что-то говорит, объясняет ещё 25 тёткам, каким же, как я А что можно сказать и так всё понятно. Немного прихожу в себя, начинаю ощущать реальность. Сажу, слушаю Кирилла, а сама думаю:

– Докатилась до курсов похудения «Доктора Борменталья»...

Но голос Кирилла опять выбивает из контекста моих размышлений, я завязываю на глаза платок и начинаю дышать. Вдох – выдох. Вдох – выдох... А мысли мои кричат:

– Господи, помоги, матушка Владычица не оставь, наставь на правильный путь. Господь, укреп и исцели душу мою. Дай мне всё вынести. Ну почему, так больно.

Сердце колотится, а боль в груди нарастает, я задыхаюсь. А от душевной боли выть в голос хочется. Слезы льются ручьем, я их даже не вытираю.

– Ну почему всё так получилось? Что я сделала не так? За что?

И вдруг сквозь завесу черного платка я увидела яркую звезду.

– Господи, ты услышал меня.

А навстречу мне летит Ангел. Мне стало так легко и спокойно, все страхи ушли и я понимаю, что всё у меня будет хорошо. Всё я смогу исправить и изменить к лучшему.

Кирилл включил свет, раздал салфетки. Ровный, уверенный его голос вернул меня в реальность, а в месте со мной и всех остальных. Зазвучала весёлая музыка. Все сразу заулыбались. Мне тоже стало легко и радостно, как будто и не было этих трудных 53 лет жизни. Я теперь знаю одно, что у меня всё будет хорошо и всё получится.

Третий день занятий подошёл к концу, и я спускаюсь к выходу, выхожу на улицу, сажусь в машину, включаю магнитола и вдруг понимаю, что не могу возвращаться туда обратно, в ту жизнь, потому, что так жить больше не могу. Алегрова поёт – «Ах ты свечечка, свеча разгони мою печаль», я сажу в машине, а мои мысли там, далеко в детстве... Я вспоминаю. Наш старый дом, вишнёвый сад, бабушку. Мы идём по степи на бахчи и поём украинские песни. Яркое вол-

поградское солнце палит, хочется пить, а я счастлива и бабушка улыбается. Мне 7 лет, ковыль колет босые пятки и скоро в школу.

Завожу мотор и еду. А мысли всё там, на перроне, в школе, там, где я была счастлива.

Ну, вот я и дома. Поставила машину, включила сигнализацию, стою у тёмного подъезда и боюсь войти. Боюсь? А почему и сама не знаю. Наверно потому, что не могу понять, что в моей жизни не так. Ещё боюсь, что не смогу скрыть от домашних моих грустных мыслей или просто не хочется возвращаться туда, где не всё так просто, как в детстве. Но понимаю одно, что нужно идти и нужно во всём разобраться.

– Я даю тебе слово, что буду любить тебя, моя милая девочка.

Подумала и шагнула, как в пропасть не глядя, но зная, что взлечу. Возьму ручку и бумагу и поведаю ей, моей милой девочке, всю свою жизнь. Как я жила без неё и сама не знаю, знаю одно, что я люблю тебя, моя

милая девочка, мы с тобой одно целое.

Декабрь, Ялта, 2010г

В чем раскаяться, исповедаться,
Чтобы сердцу пришло покаяние,
Не бывает по жизни без грешников,
Нам любовь дана в наказание.....

Декабрь. Ялта. Набережная. 2010 год.

По пирсу шла женщина... Ничего странного в этом нет, но она шла, как – то особенно... Осторожно наступая и четко выбирая, куда ступать. Это выдавало в ней возраст, но она выглядела много моложе своих лет. Высокая, стройная, с высоко поднятой головой и грустными глазами, она шла, никого не замечая. Одетая она была в кашемировое черное пальто, немного устаревшей модели, но хорошо пригнанное по фигуре. На шее, развивается светло голубой платок. На плече сумка. В одной руке перчатки, а другой, она перебирала по перилам парапета. Рука озябла, и она слегка ее сжимала и потирала, а потом снова бралась за перила. Женщина рассеяно смотрела по сторонам и чему – то улыбалась... Выглядела она странно. Прохожие на неё посматривали не без интереса.

Море слегка шуршало галькой и о чем – то нашептывало ей, а она в такт волнам иногда покачивала головой, как бы соглашаясь. Сколько она уже находилась здесь, она не помнила, но явно долго, уже озябла и хотела пить. Она подошла к кафе, стоящему на самом берегу, огляделась и вошла. Войдя в кафе, она осмотрелась, потом усмехнулась сама себе краешком губ и прошла в гардероб. Сняв пальто, она прошла в дамскую комнату. Там она посмотрела в то же зеркало, что и прошлый раз, и поняла, что за 5 лет ничего не изменилось, все также, и все она помнит. Она смотрела на себя в зеркало, а видела себя, ту 5 лет назад, смущенную и взволнованную первым свиданием с ним. Она засмеялась в полголоса, поправила макияж и вышла. Войдя в зал, она выбрала тот же столик, что и тогда, 5 лет назад. Она села и стала смотреть в сторону моря и улыбалась, просто улыбалась. Когда Официант подошел к ней, она его не сразу заметила.

– Что Вы будите заказывать?

– Чай зеленый, с бергамотом и скородку с овощами, с говядиной, бокал красного сухого вина, стакан прохладной воды без газа.

Она, говоря это, улыбалась. Официант посмотрел на неё и, так не понял – чему она улыбалась. А она была уже далеко, там, в 2005 году, в том декабре, в тот свой прошлый приезд сюда, в Ялту.

– Господи, как это было давно и одновременно недавно... – подумала она.

Тот приезд изменил ее жизнь окончательно и бесповоротно. Вернее не приезд, а он... Ей вдруг захотелось снова его увидеть, интересно, он вспоминал ту их встречу или нет... Тогда она, так стремительно сбежала. Вот именно она все таки сбежала. Струсила, а может, испугалась себя и своих чувств. Сейчас это уже неважно, но она помнила об этом все эти 5 лет и ей было неловко за этот необдуманный и спонтанный поступок. Она поступила тогда спонтанно, не серьезно, а сейчас она сожалела об этом.

– Пожалуйста – сказал официант, протягивая ей бокал с вином и ставя воду в стакане рядом. Чай сразу подать или после горячего?

– Сразу – сказала она и как тогда передернула плечами.

Она налила в бокал немного воды, чтобы разбавить терпкость вина, пригубила красное вино, смакуя его и давая себе почувствовать его вкус. Все, как тогда, только тогда был завтрак, а сейчас почти ужин, тогда они были вдвоем, а сейчас она одна, со своими воспоминаниями. Как же это было? Она улыбнулась и задумалась на какое – то время.

Официант принес горячий чайничек с зеленым дымящимся, ароматным чаем и чайную пару с маленькой ложечкой. Он не стал спрашивать ее, будет ли она брать десерт или печенье, он был опытен в этих делах и сразу понял, зачем она пришла сюда. Он понял, что она пришла за воспоминаниями.

Она взяла в озябшие руки горячий чайник, придвинула его к себе, просто сидела, грела руки, и смотрела на море, о чем – то думала, просто улыбалась внутренней такой улыбкой сама себе.

В кафе народу было мало. Женщина сидела, улыбалась и смотрела в окно на море.

Официант ушел и не мешал ей

В поисках любви

Это случилось недавно. Я неожиданно для себя зашла на тренинг «Женская энергия рода, женщины рода, благополучие и любовь рода...», примерно так прозвучала тема этого занятия. Время позволяло, и я решила послушать.

Было сказано много; о прощении, об умении прощать, о ненависти и любви, и о том, как они влияют на жизнь, о не рожденных детях, и о том, как научиться уважать себя, через уважение к мужчине... Но, главное, что у несчастливой матери, не бывает счастливых детей и что для благополучия рода и семьи женщина должна найти свою любовь к мужчине. Ибо всё начинается с любви. С любви к себе, к своему телу, к маме, к мужчине, к детям, к миру, окружающему тебя.

Я сначала отнеслась скептически к этому, но потом, поняла, и мне стало, как – то не по себе, грустно и тревожно... Найти любовь? А где и как её искать? И вдруг поняла, что вся моя женская судьба и жизнь прошли мимо и не так, как нужно. Что от женщины во мне осталось только тело и то накаченное, как у мужчины, поскольку ташу на себе до сих пор всё. А зачем? Не знаю. Привычка.

Дома мама всегда говорила:

– Нет слова – не могу, не хочу, не буду. Есть одно слово – надо. Ты не на кого не надейся, никто не поможет, всё сама. Всё контролируй и знай... Детям спуску не давай. Доверяй, но проверяй...

И не слова о том, что любит, что я красавица и, что хочет, чтобы я была счастливой и любимой... И до сих пор, долгих ей лет жизни, ни слова о любви. И вдруг ловлю себя на мысли, что я тоже такая, как она. Жесткая, скрытная, недоверчивая и всё это передала своим детям.

В школе и в вузе нас учили быть сильными, умными, быть лидерами и уметь побеждать и работать, тем самым, исключая женственность и любовь. Тогда не было любви. Были просто отношения, которые просто назывались – «ЛЮБОВЬЮ».

Это, как в спринте с низкого старта – раз и всё... А как жить дальше? Вот и тянули всё на себя. А моя бабушка любила говорить:

– Нагружают ту телегу, которая везет... Вот, так – то, внучка, думай, а стоит ли вообще впрягаться, довезешь ли...

Потом, после тренинга, я долго просто сидела у компа. Ни чего не могла делать и думать. Всё в нашей жизни просто – нужно отыскать свою любовь. Не ждать, что она тебя найдет или свалится неожиданно, а потрудиться отыскать, ту единственную, чтобы передать ее твоим детям.

И вот я большая, сильная и такая одинокая в своей большой семье, умудренная жизненным опытом женщина, тупо сижу у компа и жду. Чего жду? Не знаю. Просто копаюсь в себе и ищу очередную лазейку, выход из положения. Я много достигла, вырастила детей, помогаю, чем могу, но не чувствую, ничего не чувствую. Чувства, как – будто атрофировались, в борьбе за выживание и благополучие, достаток и т. д.

Вы скажите и это очень много. У многих этого нет? Это так и есть... Но сколько платьев и сорочек можно надеть на себя и, что мы берем с собой, уходя в мир иной? Почему секунды счастья кажутся вечностью, в жизнь, длиною почти в век – мгновением? Не знаю, но хочу узнать.

Моё сердце сжалось. Душа замерла. Я даже дышать стала реже. Что же получается, что я прожила напрасно, коль не научилась любить сама и любить своих детей. Вдруг поймала себя на мысли, что дети поступают также, как и я, а я поступаю, так же, как моя мама...

Многие скажут:

– Ну, что ты с жиру бесишься, копаешься в себе... Чего не хватает? Живи и радуйся. Жизнь удалась...

Да, нет. Не совсем, а скорее в этой гонке по вертикалям я проиграла. Я не смогла найти главное в моей жизни – Любовь, а многие мои достижения без неё теряют свою значимость.

Сегодня прекрасный день, выходной. Я сижу у окна с книгой и жду, когда позвонят дети, а может, придут. И я им тогда скажу, как я их люблю. Но, увы... Телефон молчит... И это наводит на грустные мысли.

Под окном вон прошла бабушка с внучкой. Бабушка держит девочку за ручку и что – то ей говорит, а потом обе смеются.

А вот пожилая соседка со второго подъезда идёт. Её догнал муж, забрал у неё сумку, взял под локоток, наклонился к ней, заглянул в глаза, и они пошли рядышком.

А вот стайкой шумных воробьев, пробежали подростки, о чем-то громко споря...

А я сижу и жду... Чего? Не знаю... Я же сильная, умная. Всё у меня есть и у моих детей тоже, только нет пяти минут, снять трубку и позвонить.

Как то я вечером поздно возвращалась домой. Приболела нога, я устала. Смотрю, у подъезда на лавочке сидит Света, моя соседка по подъезду.

– Добрый вечер, Света. Как жизнь, как дела? – спросила, присаживаясь рядом.

– Здравствуйте, тётя Оля. Как здоровье, как самочувствие. Всё в порядке, откуда, так поздно?..

– Спасибо, всё хорошо. Просто прогуливалась, вечер чудный... А у тебя всё ли в порядке? Что – то ты встревоженная...

– Ой, тётя Оля, с мамой проблемы. Большие проблемы. Никак не справлюсь. Как отец умер, совсем, как с ума сошла, к спиртному пристрастилась. Нашла себе таких же подруг и ходит к ним выпивать, а я бегаю, ищу её всеми ночами. Вот и сегодня ходила, так и не нашла. Что делать? Ума не приложу, может закодировать? Я же её люблю, и она нас любит, только, что – то случилось не пойму. Беда, что делать, не знаю. Может к бабке сводить полечить от алкоголя? Боюсь, не укараулю.

– Нет, Светочка, нет... К бабке, конечно, нужно сходить, но лечить её надо от любви и тоски по мужу. Любила она его сильно, берегла и ухаживала, да ты и сама всё знаешь. Тоскует

сильно. А тоску её не запьешь ни чем, пока не отпустишь. Ему там тоже не спокойно, пока мать не простится и не отпустит его. А любовь посильнее наркотика будет. Сходите к бабушке, поговорите, она знает, поможет и всё пройдет.

Я ей дала адрес, а сама пошла домой. На душе было тяжело. Как всё запутано в жизни, чтобы узнать, что дети тебя любят, нужно, как минимум заболеть, или попасть в сложную ситуацию. А ведь сама виновата в этом.

В молодые годы, когда было трудно, я тащила свою, доверху, нагруженную скарбом телегу, не прося о помощи. Да и если попросила бы, то получила очередной совет от мамы:

– Умей быть сильной, ищи всегда выход самостоятельно, подключай свой ум и резервы. Кто ищет, тот всегда найдет.

И тут же всплывают слова моей бабушки:

– Кто ищет, тот обрящет...

Стоп. Вот она истина. Сколько в нашем роду одиноких женщин? Много. Почему? По разным причинам. Как изменить ситуацию? Решение пришло само собой – нужно найти ЛЮБОВЬ. Поменять силу на слабость, простить всех женщин нашего рода и попросить помочь.

Вот так и я трудилась, день и ночь, порой забывая сказать своим детям:

Я, Вас люблю и горжусь Вами. Вы самые красивые и любимые мною и всем миром, окружающим Вас. Долгими ночами, я сидела у спящих детей, укрывая их, меряя им температуру, когда болели, штопая, разорванную одежду, чтобы утром они встали, и всё было в порядке. Как сделать это сейчас, как объяснить, чтобы они, мои дети поняли это сейчас, если за долгие годы, я так и не смогла сказать им этого.

Я очень хочу сейчас всё изменить. Пусть поздновато, ведь у моих детей свои дети, мои внуки, время неумолимо. Я это сделаю.

Когда – то у меня была мечта, сесть в самолет МОСКВА – ВЛАДИВОСТОК и улететь в своё будущее, погулять там сутки, вернуться обратно в прошлое и все исправить. И пока буду возвращаться написать всем, как я всех люблю и прошу у всех прощенья.

Почему? Всё предельно просто. Я хочу найти свою Любовь.

– Для чего? – спросите вы.

Чтобы передать ее моим детям, как самое большое и дорогое наследство рода.

Всё начинается с любви...

На том краю радуги

«На том краю радуги» – так называется роман Энн Вулф. Эти маленькие книжечки с незатейливыми сюжетами продают повсюду: в магазинах, на вокзалах, в поездах, в киосках. Я купила её в супермаркете. Почему купила? Просто понравилось название. Мне показалось интересно узнать – а что там, на конце радуги? Пришла домой, села и прочла. А сейчас хочу поделиться с Вами своими впечатлениями.

Представьте себе большую, яркую радугу над озером или большим прудом. Представили? Такая громадная, разноцветная радуга висит над гладью воды. На другом конце этой радуги, на противоположном берегу стоит – он и машет тебе рукой. Ты вдруг понимаешь, что он тебе, так дорог и нужно быстро идти к нему. Но, нет, ни моста, ни переправы, а вокруг бежать – не представляется возможности себе, да и времени нет, только радуга висит мостом над водой. Путь один – идти по ней. Почему?

Потому, что это путь любви, и каждый его должен пройти однажды. Ты закрываешь глаза и шагаешь... Знаешь одно, что на другом конце радуги тебя ждут. Он не может к тебе прийти, поскольку – это твой путь, и только ты можешь пройти по радуге одна. А он стоит по другую сторону радуги и терпеливо ждёт. И ты идёшь, потому, что знаешь – это твой путь по радуге к любви.

По другую сторону от радуги
Ты стоишь и манишь – приходи,
Поспешу – я так тебя люблю
Я очень нашей встречи жду.

Я стою у радуги – дуги,
По другую сторону реки.
На неё смотрю, не насмотрюсь,
Я к тебе идти по ней боюсь.

Я стою, на берегу реки,
Мне к тебе по радуге идти,
Переправы нет, и нет моста,
Лишь дуга над пропастью легла.

Я стою, и так боюсь шагнуть,
Вдруг я ноги обожгу...
А ты машешь – приходи,
Я иду, ты только подожди...

Разговор на кухне

Это рано или поздно случается...

– Что? – спросите Вы.

– Прозрение... отвечу я.

Но самое главное оно случилось.

Человек, как правило, жалеет о том, чего не сделал, а не о то, чего сделал не так.

Вот, так и случилось с моей подругой Тамарой. Имя я, конечно, изменила, но могу сказать, что живет она в городе моей юности. Мы вместе поступили в Торговый техникум и вместе сидели за одним столом целых четыре года. Вместе бегали на танцплощадку и в кинотеатр на последний сеанс. Крутили парням мозги и вместе убегали со свиданья. Нам тогда, молодым и красивым, было весело наблюдать, как ребята сначала ищут нас, потом покуривают тайком у подъезда, в ожидании встречи. Нас это забавляло. Потом разъехались и почти одновременно выскочили замуж, и почти, так же одновременно развелись. Не знаю почему, но так получилось... Может просто нам молодым, гордым, своенравным и умным молодым женщинам казалось, что есть где – то это эфемерное женское счастье без проблем, обид и трудностей. Что мы сильные и сможем сами поднять своих детей, не кланаясь и не унижаясь. Это сейчас я понимаю, что это утопия, причем, женского рода. А тогда, казалось все по плечу... Потом наши дорожки разошлись на долгие годы. Я уехала на Вятку, а Тамара осталась дома с родителями и двумя маленькими дочками в родном городе.

И вдруг приходит приглашение на юбилей нашего техникума Советской Торговли. Я чуть не потеряла дар речи. Неужели с момента окончания прошло более 30 лет... Нашла старый Тамарин номер телефона и позвонила ей. Сначала телефон молчал, и вдруг я услышала, такой знакомый мне голос:

– Аллю, аллю? Кто там хулиганит и молчит?

И как – будто этих 30 лет и не было. Тамара на месте, дома и ждет моего приезда. Это просто здорово. Никакими словами не передать то волнение, которое я ощутила, услышав ее голос. Мы проговорили целый час. А потом я всю ночь не могла спать. Воспоминания нахлынули и взволновали меня. И я поехала на встречу. Я не знала, как мы встретимся, и как сложилась судьба моих однокурсниц, но мое дремлющее подсознание вдруг выплеснуло, как из ушата все и сразу. Мне казалось, что поезд идет медленно, а переживала, что не смогу узнать своих подруг.

Но все случилось, и вот мы сидим в ресторане умудренные, взрослые и не можем наговориться. Я закрываю глаза, и хочется плакать от блаженства ощутить себя в пору моей студенческой молодости. Я слушаю и не могу наслушаться. Ничего не произошло. Голоса все те же. Подружки ссорятся, как и ссорились в студенческие годы. Бурно спорят о чем – то. Рассказывают захлеб, что с ними случилось за эти 30 долгих лет. Время пролетало мгновенно. Всем хотелось рассказать, поделиться, показать старые и новые фото. Мы с Тамарой сидели рядом и молчали. Нам еще предстояла наша ночь на ее кухне за рюмкой чая или еще чего по крепче. И нам все завидовали, как всегда.

И вот мы сидим на кухне у Тамары, пьем маленькими глотками коньячок и разговариваем по душам, как раньше в пору нашей молодости. Это здорово. Вернее говорит, обычно Тамара, а я слушаю. Она к тому времени уже была шестой раз замужем. Ее дочери выросли. И она по – прежнему жила с мамой. Её домочадцы все уже спали, а мы плотно, закрыв дверь, на кухне сплетничали.

– Знаешь, подружка, ничего ты не разбираешься в мужиках – говорит Тамара.

– Мне бы твою внешность и возможности... У меня бы все было, и они бы все у меня в ногах валялись... А ты сидишь, и сопли жуешь... Изменяет тебе твой и плюет на тебя, так тебе и надо. Мало тебе... Твои тебя не уважают, а все потому, что ты сама себя не уважаешь. Все прощаешь. Это только в поговорках говорится – уступает мудрый, а на самом деле – нельзя им к...м уступать. Сядут и поедут и еще и погонят. И вообще заболеть можешь... Вон мои дочки выскочили замуж, а мне каждый день звонят интересуются... Не умеешь жить, подруга.

Я её слушала и тихонько соглашалась. Да не очень удалась моя жизнь. Оба мужа оказались слабыми, корыстными. Я им помогла карьеру сделать, а потом стала не нужна. Мужчины боятся сильных женщин. Трех вырастила, а они отдалились и даже в гости не зовут и звонят редко. Правда приезжают иногда с внучатами и то ненадолго. Права подружка. Но и завидовать Тамаре не могу, не чему. Не от хорошей жизни мужиков меняет. Сiju тихонько рассуждаю о своем, а Тамара все рассказывает, дает советы и сама с собой вслух рассуждает.

– Ну, ты где? О чем задумалась? Хочешь, я расскажу, как пустилась во все тяжкие? Господи, подружка, это стоило того... Давай макнем по маленькой для смелости, а то хочется кому – то рассказать, аж свербит, а не кому... Нет у меня такой подружки второй, как ты... Жаль далеко живешь... Ну, наливай...

Я налила немного коньячку. Мы выпили, закусили. Хорошо сидим. Тишина. Ночь за окном. Ни кто не мешает... Благодать... Разговор, как ручеек то бежит, то замирает.

– Мой предпоследний начальником был. С сексом слабоват. Вечно сердитый, уставший и недовольный. Сама знаешь, всю жизнь с мамой живу. Приспосабливаться надо. А что делать... Никакой радости не было. Вечно причины искал... Это потом я узнала, что он со своей бывшей тайком встречался, а у меня столовался. Я ведь завпроизводством на базе в столовой работала тогда. Смех и грех... И однажды собрал пожитки и сбежал к своей обратно. Приняла, зараза. Я не очень расстроилась, но неприятно было. Ну ладно, не будем о грустном. Вот тогда я и решила поменять обстановку и поехать в Сочи в санаторий. Это в декабре, представляешь – декабристка... Экстремалка. Нет бы в Турцию или Египет, а то в декабре и Сочи... Вот и получила по полной. Никак успокоиться не могу.

Тамара, задумалась ненадолго. Глаза ее большие с длинными ресницами наполнились влагой. Она, как бы невзначай отвернулась, провела по ним ладонью, смахивая невольные, нахлынувшие чувства.

– Приехала на взводе. Аж, свербит. Думаю, сейчас найду кого – ни будь, и отомщу гаду. Но контингент не тот был. Все больше пенсионеры да льготники. Даже в кабачок выбраться не с кем. Ну, думаю – попала. Пропал отпуск. Одно хорошо, рядом Мацеста. Назначили мне ванны. Здоровье поправляю, хожу на процедуры, подгоняю время. Скорее бы домой. Чего дура приперлась, но не тут – то было. Рядом в Мацесте был военный санаторий и госпиталь. Вот офицеры и ходили тоже на ванны в мужское отделение. Я обратила внимание, что один офи-

церик поглядывает на меня, но не решается подойти. А я тоже боюсь, подать знак, что заметила. Был он не то с «грузинским акцентом», не то с «восточным налетом», так я и не поняла, а спрашивать не стала. Да и зачем? А они наших баб любят. Высокий, ладный, думаю, моложе меня лет на 8—10. И вот однажды, я шла по городу, вижу, идет. Нарочно остановилась у киоска выбрать сувениры, а сама стою, и оглянуться боюсь. А он подошел, остановился и нарочно, как бы нечаянно провел рукой по моей заднице. Я обернулась, хотела пощечину влупить, но увидела его огромные глаза и замерла. Сам он был серьезный, извинялся, а они, глаза, смеялись мальчишечьим задором и манили пойти с ним... Я чуть не села на мете... Вся вспотела, сердце было готово выскочить наружу... Я молчу, ничего сказать не могу, в горле пересохло от волнения. Даже и сейчас голова идет кругом и сердце ноет... Ты можешь представить, чтоб я растерялась? Нет? И я нет, а тогда сама была не своя... Он стоит, извиняется, улыбается, подлец, а я молчу. Так и не смогла ничего ответить. Купила открытки и почти бегом в санаторий. Прибежала, бухнулась на кровать и давай реветь. Моя соседка бегаёт, наливает мне валерьянки, а я успокоиться не могу. Вижу его карие глаза, в них бесенята скачут. Вот наваждение... Тогда ж три недели срок был в санатории, а я только 10 дней прожила. Билет обратный уже купила. А с билетами сложно было. Вот и решила, думаю, брошу все и домой поеду. Схожу, обменяю, на какой день куплю билет, тогда и домой поеду. Погода была теплая, но почти каждый день дождь. А что ждать от декабря? Ой, ну давай, макнем немного, и я дальше расскажу, все расскажу, как в омут с головой, все до капельки, как на исповеди. Ты не осудишь, а мне легче будет.

Мы еще немного накапали себе для смелости и вдохновения. Закусили яблочком и сели рядом, как раньше, попереv, руками подбородок и обе замолчали. Я молчала в ожидании продолжения, а Тамара ушла с головой в свои воспоминания. Немного помолчав, она продолжила:

– Думаю, сама себе, хватит дурью маяться, нужно возвращаться домой, завтра не пойду на ванну, а схожу на вокзал и обменяю билет. Но, судьба распорядилась иначе...

Утром после завтрака, лил сильный дождь. Я предварительно сложила свои вещи в чемодан, оставив лишь платье в шкафу, сказала соседке, что пошла на вокзал. Чемодан поставила в шкаф, взяла зонт и пошла, прогуляться и зайти на вокзал, узнать и если, представится возможность, поменять билет на более ранний день отъезда. Погода была мерзопакостная. Дождь лил, как из ведра. Я люблю дождь и гулять в дождь. На улицах почти никого не было. Я медленно шла по тротуару. Дождь барабанил по зонту частой дробью, напоминающей дробь на арене цирка.

– Ну, вот и все – думала я. – Опять струсила, опять мечусь и снова неизвестность. Зачем бегу? Кого или чего испугалась? Сама себя напугала и кем или чем? Тебе скоро на пенсию, а чувства, так и не были востребованы, а жизнь впустую, не только отпуск, прошла.

Но, ты, же знаешь, подружка, мой характерец? Закусила удила – никто не остановит. Взяла себя в руки, решила – сделала... Пришла на вокзал. Встала в очередь. Очередь человек 6—7, но долго длится. Стою, смотрю в окно и думаю, как же здесь красиво. Прожила неделю и не видела всей этой красоты. Пальмы, умытые дождем, скапывали капельками с радужными бликами. Бесстыдницы умылись и еще больше обнажились. Кипарисы потемнели и распушились Хорошо. Кусты роз снова набирают бутоны. И чего мне дома в декабре в отпуске делать? Бежать в свою столовку? Да чего я там за эти годы не видела? Остался еще один человек передо мной, и я почти решила остаться, как вдруг кто-то опять меня погладил ниже пояса сзади. Я с разворота, подняв руку, для удара, хотела врезать обидчику, но так и застыла с под-

нятой рукой. Передо мной стоял тот офицерик. Он успел перехватить мою руку. Мне стало жарко, от того, что я с высоты своего роста 173 и всей мощи, могла ударить человека. А силы мне не занимать. Знаешь сколько мяса и фарша за всю жизнь наделала и не только фарша... Мышцы, как у борца. Может поэтому и мужики не видят во мне женщины, а только удобную хозяйку и стряпуху. Да, что об этом... Вот, так и стояли мы с ним в очереди, пока моя очередь не подошла.

– Ну, куда собралась? Хотела сбежать? Ничего не говори... Пошли, поговорим. Уехать всегда успеешь... – говорил офицерик, а бесенята в глазах резвились и звали с собой.

Из очереди, нас вытолкали понимающие отдыхающие, с тем резюме – разберетесь, пустим без очереди. Мы вышли с вокзала, и только тогда я увидела, что офицерик мой в пижаме и тапочках, а сверху черная куртка на плечах наброшена. Он мне просто сказал:

– Молчи и пойдем. Обещаю, живой останешься.

– И мы пошли. Глупо все конечно, но что было, то было. Шли мы минут 15 или больше. Ноги у него промокли, да и мои сапоги хлюпали, зонт не прикрывал двоих и я его закрыла. Оба были мокрые и озябшие. Я волновалась и боялась. Всякие мысли лезли в голову, но он крепко держал меня за руку и почти бегом, быстрым шагом вел вперед. Привел он меня к небольшому 2х-этажному домику и коротко сказал, что снял здесь квартиру на 2 недели, что не обидит меня, и приглашает в гости, согреться, чаю выпить и поговорить. А что мне оставалось делать? Я согласилась. Я тогда поняла одно, что была готова следовать за ним хоть на край света, только бы с ним... Вот такая глупость втемяшилась мне, старой вешалке... Ладно, наливай, подружка, подорожник, а я огурчик порежу и расскажу дальше.

Я налила в рюмки ароматный коньячок, грамм по 15, подышала ароматом дубовой бочки и напитка, и стала смотреть на Тамару, в ожидания закуски. Она не торопилась. Стояла и смотрела невидящим, отсутствующим взглядом в зеркальное стекло кухонного шкафа. Мне были видны ее глаза и лицо. Глаза затянуло поволокой и туманом, на лице металась, еле сдерживаемая улыбка. В нем я не увидела ни капли раскаяния, ни горечи, а только счастливое и помолодевшее лицо подруги. Пока она старалась нарезать огурец, она пыталась спрятать это, свое счастье, но у нее не получилось. Мы же подруги и знаем друг друга вечность. Тамара сложила нарезанный огурец на тарелку и повернулась. Я ее не узнала. Это была молодая, счастливая и лучистым взглядом женщина. Господи, как мало для счастья надо. Знать, что ты просто нужна и желанна.

– Ну, чего, так мало капнула? Плесни мне еще, а то сгорю, пожар тушить будешь – сказала она, смеясь. Потом выплеснула все разом в себя, потянув, в шутку, носом воздух, и облегченно вздохнула. Потянула носом и вздохнула облегченно.

– Ну вот, так я оказалась, сама того не понимая в снятой им квартире. Вошла, стою. Сердце выбивает барабанную дробь, а сама ищу глазами ход к отступлению. Проверяю, как дверь открывается. Просто так, на всякий крайний случай. Представляешь, дура престарелая, поперлась не зная куда, но ведь было желание, чего врать то... От тебя чего скрывать, было... Пока я, там, у двери возилась в нерешительности, он быстро поставил чайник и принес мне теплые тапочки, нагретые паром. Быстро присел передо мной, расстегнул мои сапоги и надел, почти горячие, тапочки на ноги. Все молча. И только бесенята в глазах танцевали ламбаду. Движения его были ловкие, молниеносные. Двигался по комнате, бесшумно и быстро. Подо-

шел ко мне, расстегнул и помог снять мокрые, куртку и берет. Взял за руку и повел в комнату. Ну, ты же знаешь эти южные апартаменты, ничего лишнего. В комнате стоял диван, стол у окна и два кресла, еще наверно со времен первой мировой. Но, меня удивило следующее: он нагрел уютном плед, постелил в кресло, так, чтобы я уютно устроилась, и укутал меня им. Я чуть не разревелась от неожиданности. Представляешь, я была готова бороться за свою жизнь с женщиной не русской национальности. Сама знаешь, что порой говорят и что случается. Готовилась постоять за себя, а опять проиграла в чистую, терялась в догадках и смущении. Такого со мной не было. Я уютно сидела в старом скрипучем кресле. Ноги мои согрелись. И думала – надо же всю жизнь прожила и не знала, что так мало для счастья надо... Немножко внимания...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.